

Лу Минлан также был несколько удивлен:

— Ты... пришёл сюда на вечерние занятия?

Между факультетами Университета А было довольно большое расстояние, и прогулка сюда поздним вечером занимала немало времени.

Чэнь Боцзун покачал головой:

— Нет, у нас на первом курсе вечерние занятия не обязательны.

Лу Минлан ответил:

— У нас тоже.

Чэнь Боцзун продолжил:

— Как у тебя дела? С тех пор как я поступил в Университет А, я не знаю, какую специальность ты выбрал. Университет настолько большой, что случайно встретиться очень сложно. Когда я в последний раз ездил домой, слышал, что ты тоже был там, но наши дома далеко друг от друга, поэтому мы не встретились...

Лу Минлан сказал:

— Я учусь на управлении инженерными проектами, возле Восточных ворот. А ты?

Чэнь Боцзун ответил:

— Северные вторые ворота, недалеко от Северных ворот, рядом есть небольшая калитка.

— Северные вторые ворота? — удивился Лу Минлан. — Ты на юридическом факультете?

Чэнь Боцзун кивнул:

— Да, я учусь на юриста.

Лу Минлан вспомнил, что совсем недавно Цю Ядун говорил, что на юридическом факультете очень много заданий, и с сожалением произнес:

— У вас, наверное, очень много работы?

Чэнь Боцзун ответил:

— Каждый день нужно учить материал, но после этого всё нормально. В начале семестра заданий не так много, но сейчас каникулы на 1 октября...

Он словно что-то вспомнил и добавил:

— Кстати, ты тоже в Клубе творчества?

Лу Минлан удивился:

— Ты тоже?

Чэнь Боцзун кивнул:

— Да.

Лу Минлан сказал:

— Ты опоздал на целое занятие.

Он поспешно добавил:

— Давай зайдём внутрь. Почему ты совсем не торопишься?

Чэнь Боцзун посмотрел на него своими ясными глазами, и Лу Минлан просто потянул его за собой.

Юань Дэмяо поднял голову, стоя на кафедре, и посмотрел на них.

Чэнь Боцзун поднялся на кафедру и сказал:

— Здравствуйте, заместитель председателя. Я Чэнь Боцзун.

— А, это ты, кто пропустил одно занятие?

Чэнь Боцзун ответил:

— Да.

Юань Дэмяо достал список и поставил галочку рядом с именем Чэнь Боцзуна:

— Остальные уже представились. Ты можешь пообщаться с ними в свободное время. За первые две недели нужно познакомиться со всеми в клубе.

— Хорошо.

Лу Минлан повел его вниз.

Многие заметили, что Лу Минлан и Чэнь Боцзун вошли вместе.

Шэнь Яньхэн, который помогал собирать пирамиду, то опускал, то поднимал голову, несколько раз взглянув на них.

Лу Минлан представил Чэнь Боцзуна подошедшему Цю Ядуну и другим. Поскольку Чэнь Боцзун выглядел довольно холодным, многие украдкой смотрели на него, но не решались заговорить.

Красивые люди всегда в выигрыше. В отличие от Дэн Вэньцзи, который собирал пирамиду, Чэнь Боцзун явно больше интересовался компьютерными играми, в которые играли те, кто сидел сзади.

Игра, которую создал Тан Цзинлинь, не появлялась в интернете, даже что-то похожее — Лу Минлан был уверен, что это, скорее всего, что-то, что он сделал для себя, не загружая на свой сайт.

Цю Ядун создал несколько небольших игр, но они были довольно простыми, например, бросание и ловля яиц. Его яйца были вырезаны из фотографий, и в увеличенном виде выглядели довольно странно. Однако в уменьшенном виде, с добавлением анимации, они уже

не казались такими странными.

Чэнь Боцзун спросил:

— Эти игры можно распространять через интернет?

Тан Цзинлинь слегка удивился, взглянув на Чэнь Боцзуна:

— Наша группа планирует распространять их, но только в локальной сети Университета А.

— Локальная сеть Университета А?

Тан Цзинлинь пояснил:

— Старшекурсники еще разрабатывают детали.

Шэнь Яньхэн, у которого на пальцах уже почти стерлись мозоли, закрепил около пятнадцати бамбуковых палочек и перепрыгнул со стула, подойдя к ним за несколько шагов:

— Лао Тан, я могу обеспечить финансирование. Не ограничивайся Университетом А, купи сервер и создай сайт.

Тан Цзинлинь удивился:

— У тебя уже есть деньги?

Их группа планировала нечто большее, чем просто небольшую сумму, так как проект был масштабным и требовал поддержки многих пользователей одновременно, что с текущими технологиями в стране было не так просто реализовать.

Шэнь Яньхэн ответил:

— Давно уже есть. Если начнешь раньше, возможно, через пару лет сможешь выйти на местный рынок.

Тан Цзинлинь сказал:

— Медленная работа — качественная работа.

Это означало, что два года — слишком короткий срок.

Шэнь Яньхэн с легким сожалением произнес:

— Тогда, похоже, мне придется ждать еще долго.

Цю Ядун посмотрел на Шэнь Яньхэна, потом на Тан Цзинлиня:

— Вы давно знакомы?

Тан Цзинлинь ответил:

— Мы вместе работали прошлым летом.

Шэнь Яньхэн с улыбкой поднял бровь:

— Я буду первым инвестором вашего проекта. Лао Тан, не забудь меня потом.

— Конечно, не забуду.

Лу Минлан смотрел на Шэнь Яньхэна, словно видел его впервые.

Шэнь Яньхэн хотел было еще поговорить с Тан Цзинлинем и заодно выяснить больше о Чэнь Боцзуне, но, заметив взгляд Лу Минлана, спросил:

— ... Почему ты на меня смотришь?

Лу Минлан медленно произнес:

— Ничего, просто не ожидал.

Юаньхан и Хунтэн не имели много общих дел, хотя оба были крупными игроками в отрасли, их сферы деятельности практически не пересекались. Однако он помнил, как однажды на конференции, куда они с Шэнь Яньхэном пошли вместе, отношения между Тан Цзинлинем и Шэнь Яньхэном казались довольно хорошими — что было очень необычно, ведь Шэнь Яньхэн, только получив контроль над Хунтэном, жестко и безжалостно обошелся со многими. Когда другие приглашали его на мероприятия, большинство людей общались с ним лишь из вежливости. Однако на конференциях многие не показывали своих истинных чувств, и тогда он подумал, что их отношения тоже были такими.

Он долгое время ошибочно считал Шэнь Яньхэна мстительным и непредсказуемым.

Для лидера команды плохой характер — большая проблема. Многие наставники и приглашенные лекторы в его специальности были выдающимися предпринимателями со всей страны. И все они без исключения были очень энергичными, они упорно шли к своим мечтам, строго требовали от команды, но никогда не скупилась на советы.

Если лидер был человеком с плохим характером и узким кругозором, кто бы захотел работать с ним, вкладывая все силы?

Хунтэн был семейным бизнесом, и его механизмы уже были отлажены, поэтому плохой характер лидера не был такой уж большой проблемой. В своей прошлой жизни Лу Минлан планировал открыть свою компанию и постепенно развивать ее, если бы не Шэнь Яньхэн...

Но когда он понял, что те, кого Шэнь Яньхэн обидел, заслуживали этого, он постепенно перестал его осуждать и начал помогать. В итоге Шэнь Яньхэн не подвел его.

□

Лу Минлан вернулся в общежитие и вместе с Шэн Цзяньмином вышел за пределы университета.

Они уже поужинали, но, придя в магазин, Чжу Мэйчжэнь снова подала им две большие миски лапши.

Шэн Цзяньмин невольно облизал губы:

— Как вкусно!

Бульон был слегка желтовато-молочного цвета, с небольшим количеством красного масла чили

на поверхности.

Лапша из сладкого картофеля, похожая на обычную лапшу быстрого приготовления, полупрозрачная и слегка желтоватая, закрученная в бульоне, выглядела очень аппетитно.

Попробовав первый кусок, Лу Минлан был поражен — свежесть, аромат, острота и пряность слились воедино, и он невольно взглянул на Шэн Цзяньмина.

Шэн Цзяньмин тоже был впечатлен:

— Очень вкусно!

Лу Минлан сказал:

— Тётя.

Он перемешал лапшу, чтобы найти мясные шарики.

— Что вы еще добавили?

Чжу Мэйчжэнь ответила:

— Ничего особенного, просто добавила два вида грибов, о которых вы говорили в прошлый раз, а еще немного бараньей кости и рыбы.

Шэн Цзяньмин удивился:

— Что??

Лу Минлан тоже с сомнением спросил:

— Баранина и говядина вместе?

Он никогда не слышал о таком способе приготовления.

Чжу Мэйчжэнь объяснила:

— Да, вместе, но не так, как вы думаете. Это случайно получилось.

Она с легкой досадой продолжила:

— Сегодня я хотела попробовать изменить рецепт бульона для малатанга, чтобы знать, сколько ингредиентов добавлять. Но его папа купил где-то кости, и в говяжьих костях оказалась одна баранья... На вкус неплохо, но немного странно, не так хорошо, как чистый говяжий бульон. Я добавила немного имбиря, зеленого лука и специй, а потом положила немного рыбы... Но рыба уже растворилась.

<http://bllate.org/book/16627/1523134>